

— Ты ведь тоже постоянно крутишься вокруг Цзин Юя, как будто это твоя вотчина? — Голос Фу Юйтана был пропитан сдерживаемой яростью.

Степень внимания Гу Юньчжоу к Цзин Юю сводила его с ума от ревности.

— Мы оба здесь по собственному желанию: один любит командовать, другой любит подчиняться, и всё, что мы делаем, называется игрой.

— Но твоё навязчивое поведение — это уже сексуальное домогательство, — безжалостно издевался Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу всегда был человеком с двойными стандартами.

Фу Юйтан уже не раз сталкивался с этим, но каждый раз это словно нож в сердце.

Разъярённый и мрачный Альфа пнул журнальный столик.

Он встал и приблизился, обнажив перед своим желанным Омегой всё бушующее в глубине души зло, манию и одержимость.

Мощное давление обрушилось на Гу Юньчжоу.

— Я никак не могу понять, почему тебе нравится Цзин Юй?

— От характера до феромонов — никто не подходит тебе лучше, чем я.

Перед лицом безумного Альфы Гу Юньчжоу сохранял полное спокойствие:

— Ты не читал мою статью?

— Твои феромоны лишь имеют высокую степень химического слияния с моими.

— Но люди — существа эмоциональные, и мои предпочтения зависят от моей воли, а не от молекул феромонов.

Фу Юйтан опасно прищурился и приблизился ещё на шаг.

— Этими словами ты можешь обмануть только дураков. Если бы степень слияния твоих феромонов с феромонами Цзин Юя не составляла 90%, ты бы жил в доме семьи Цзин и встретил его?

— И кстати, это я тот, кто определил свои предпочтения без феромонов!

Его голос был тихим, словно сдерживаемый до предела взрыв.

Полный ненависти и негодования.

— Я полюбил тебя ещё до того, как прошёл дифференциацию!

В палате внезапно появился туман.

Густой туман распространился вокруг Фу Юйтана.

Его феромоны были подобны утреннему туману в горной долине, мягкому и неясному, с оттенком сырой и мрачной влаги.

А Гу Юньчжоу был как спирея сливолистная, кустарник семейства розовых.

Любит тень, устойчив к холоду, растёт среди скал и долин.

Окутанный мощным туманом, Гу Юньчжоу не только не испытывал отторжения, но и его дыхание участилось.

Узкие, слегка изогнутые уголки глаз Фу Юйтана были словно лепестки персикового цветка.

Его длинные пальцы сжали подбородок Омеги, вызывая и с удовольствием глядя на покрасневшее лицо Гу Юньчжоу.

— Видишь? — уголок рта Фу Юйтана приподнялся. — Мы идеально подходим друг другу.

Туман в палате нагло расстилался, окутывая Гу Юньчжоу.

Когда тот поднял правую руку, бдительный Альфа молниеносно схватил её.

Фу Юйтан только успел сжать запястье Гу Юньчжоу, как тот левой рукой брызнул ему в лицо блокиратором.

Фу Юйтан замолчал.

Отступив на безопасное расстояние и прикрывая лицо, он поморщился от боли и только через какое-то время сквозь зубы выдавил:

— Ты только и умеешь, что пользоваться этим трюком!

— Ты же говорил, что твои предпочтения не зависят от феромонов?

— Есть смелость не брызгать блокиратором и выдержать это силой воли!

Разъярённый Альфа продолжал бормотать проклятия.

Слушая эти жалобы, Гу Юньчжоу не злился, спокойно нанося ответные удары.

— Если Омега не согласен, выпускать свои феромоны и пытаться поставить метку — это изнасилование!

— Но я всё же благодарен тебе за предоставленные феромоны.

— Раньше я не знал, как заставить Цзин Юя остаться со мной на ночь, а ты мне здорово помог.

Фу Юйтан покраснел от злости, скрипя зубами, он процедил:

— Ты снова меня подставил!

Гу Юньчжоу холодо усмехнулся:

— Я тебя заставлял выпускать феромоны? Я тебя заставлял ставить метку? Не вини никого, кроме себя за то, что ты постоянно пытаешься получить от меня выгоду!

Теперь Фу Юйтан чувствовал не только жгучую боль на лице, но и дискомфорт во всём теле.

И если ему было плохо, он не позволил бы другим чувствовать себя хорошо.

— Ты, конечно, хочешь, чтобы Цзин Юй поставил тебе метку, но у него даже течки нет, и он даже не может возбудиться от тебя!

Ударив в самое болезненное место, Фу Юйтан заставил Гу Юньчжоу окончательно похолодеть.

Тот вытащил иглу из вены на руке.

Альфа, страдающий от действия блокиратора, оказался на больничной кровати без всякой подготовки, когда стройный Омега прижал его.

Гу Юньчжоу навис над ним.

Одна рука сжала горло Фу Юйтана, ладонь прижалась к выступающему кадыку.

Другая рука прижала иглу к тонкому веку Фу Юйтана.

Раствор глюкозы стекал по игле, скользя по узкому и слегка приподнятому уголку глаза, пока не исчез в волосах.

— Тебе лучше быть осторожнее с словами! — чёрные глаза Гу Юньчжоу сузились в щёлочку, словно острые лезвия.

Ярость выплеснулась наружу.

Гу Юньчжоу слегка надавил иглой, и тонкий острый кончик выпустил каплю алой крови на веке Фу Юйтана.

Кровь не смогла успокоить ярость в сердце Гу Юньчжоу, он произнёс, отчётливо выговаривая каждое слово:

— Больше не смей говорить за спиной Цзин Юя, наши дела — не твоё дело!

Фу Юйтан не разозлился, а наоборот засмеялся.

Уголки его глаз были острыми и приподнятыми, словно жала, обмазанные мёдом.

— Угадай, откуда я знаю, что у Цзин Юя нет течки? — в красивых глазах Фу Юйтана не было и намёка на скрытность, только злоба.

Гу Юньчжоу не сказал ни слова, лишь холодно смотрел на него.

Улыбка Фу Юйтана стала ещё слаще, он открыл рот и беззвучно произнёс:

— Это ты мне сказал.

Гу Юньчжоу слегка нахмурился.

В момент, когда Гу Юньчжоу замешкался, Фу Юйтан ловко перехватил его руку и прижал обратно к кровати.

Фу Юйтан вырвал иглу из рук Гу Юньчжоу.

Место, где стояла игла, опухло, и алая кровь стекала по белой коже руки, окрашивая пальцы и ногти.

Фу Юйтан взял пару салфеток, потянул руку Гу Юньчжоу, чтобы вытереть кровь.

Но Гу Юньчжоу с отвращением отдернул руку:

— Отвали!

Фу Юйтан не разозлился, а напротив, с добродушием протянул коробку с салфетками.

Он улыбался, уголки рта приподняты:

— Ты болен, я не буду с тобой спорить.

Фу Юйтан наклонился и быстро вытащил из кармана Гу Юньчжоу конфету.

Зрение и обоняние Альфы были очень острыми, он давно заметил, что в кармане Гу Юньчжоу лежат конфеты.

Длинные пальцы Фу Юйтана развернули конфету, и он положил её в рот.

Сладкий вкус, но ему казалось, что она кислая.

— Ты носишь с собой конфеты, но всё равно попал в больницу. Знающие люди подумают, что ты пошёл за деньгами, а незнающие — что ты решил подставить кого-то под выплату компенсации, — Альфа, источающий кислую зависть, язвительно заметил.

Кого именно он хотел подставить, было очевидно.

Гу Юньчжоу не стал отвечать Фу Юйтану, он взял салфетку и, опустив взгляд, вытирал кровь с руки.

Твёрдая конфета была разгрызена Альфой с крепкими зубами, звук был таким, словно он грыз чьи-то кости.

На самом деле, его слова о том, что у Цзин Юя нет течки, были лишь случайной фразой.

С тех пор как Цзин Юй узнал, что феромоны Гу Юньчжоу и Фу Юйтана очень совместимы, он не хотел, чтобы они общались.

Альфы очень ревнивы.

Не только Цзин Юй, но и Фу Юйтан не мог смотреть, как Гу Юньчжоу близок с Цзин Юем.

Если бы он был на месте Цзин Юя, то сразу бы поставил метку Гу Юньчжоу, чтобы тот пропитался его запахом, и никто не мог бы на него заглядываться.

Но Цзин Юй так и не поставил окончательную метку Гу Юньчжоу.

Фу Юйтан был рад этому, но также недоумевал.

Он лишь подозревал, но реакция Гу Юньчжоу была настолько сильной, что тот заставил его полежать в больнице полгода.

Так что это действительно Гу Юньчжоу косвенно подтвердил его догадку.

Руки Гу Юньчжоу были белыми и длинными, вены под кожей были чётко видны.

Он без эмоций вытирал кровь с тыльной стороны руки.

Место с шишкой уже посинело из-за того, что Гу Юньчжоу не щадил себя.

Фу Юйтан не выдержал, он нахмурился:

— Ты можешь быть поаккуратнее? Если я тебе не нравлюсь, зачем ты берёшь злость на своей руке?

Альфа бормоча проклятия пнул мусорное ведро к Гу Юньчжоу.

Когда тот выбросил окровавленные салфетки, он снова пнул ведро на место.

— Я отдаю тебе всё сердце, а в твоих глазах только Цзин Юй, Гу Юньчжоу, у тебя есть совесть?

— Ты отдаёшь сердце, чтобы изнасиловать меня, — язвительно ответил Гу Юньчжоу.

Ярость Фу Юйтана была сильнее, чем у Гу Юньчжоу:

— Это ты слепой! Можешь ли ты очнуться? В этом мире нет никого, кто подходил бы тебе лучше, чем я.

Авторское примечание: Давайте присвоим Фу Юйтану звание «старый инструмент» 23333.

<http://bllate.org/book/16923/1558160>